

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 366–374
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 366–374
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-366-374>, EDN: SARNAP

Научная статья
УДК 159.99

Становление стадий субъектности магистрантов педагогического вуза в условиях применения активных методов обучения

А. В. Капцов¹, Е. В. Хохлова²✉

¹Самарский филиал Московского городского педагогического университета, Россия, 443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, д. 76

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия, 400005, г. Волгоград, пр. имени В. И. Ленина, д. 27

Капцов Александр Васильевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и прикладной психологии, avkaptsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>

Хохлова Екатерина Викторовна, аспирант кафедры психологии образования и развития, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности, [katia99@mail.ru](mailtokatia99@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0003-2249-2416>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов в области образования. Обучение в магистратуре направлено на подготовку профессионалов, освоивших основные виды деятельности: профессиональную деятельность в выбранном направлении и научно-исследовательскую, что требует большой осознанности и высокого уровня развития субъектности. Цель: выявить изменение уровня выраженности стадий субъектности магистрантов в условиях применения активных методов обучения на учебных занятиях. Гипотеза: применение комплекса активных методов обучения способствует повышению уровня выраженности стадий субъектности магистрантов в рамках усвоения учебных действий. Участники: магистранты ($N = 47$) различных направлений обучения в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (г. Волгоград) в возрасте от 21 до 57 лет ($M = 23,6$ лет; $SD = 5,2$) из них 32 (68 %) женщин, 15 (32 %) мужчин. Методы (инструменты): для фиксации параметров выраженности стадий субъектности магистрантов применена модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов (А. В. Капцов, Е. И. Колесникова). Результаты: зафиксировано увеличение выраженности уровневых характеристик стадий субъектности обучающихся, произошедшее после реализации комплекса активных методов обучения. Основные выводы: использование комплекса активных методов обучения на занятиях способствовало повышению уровня выраженности стадий субъектности магистрантов, что доказано с помощью типологического подхода через выделение трех типов магистрантов. Практическая значимость: комплекс активных методов обучения, используемых на занятиях с магистрантами, можно применять на разных уровнях высшего образования.

Ключевые слова: субъектность, становление, стадии, магистранты, активные методы обучения, экопсихологический подход

Информация о вкладе каждого автора. Е. В. Хохлова – подготовка и написание текста, сбор и анализ полученных данных, А. В. Капцов – методология исследования, концепция и дизайн исследования, диагностический инструментарий. Все авторы сделали эквивалентный вклад в анализ и обработку данных.

Для цитирования: Капцов А. В., Хохлова Е. В. Становление стадий субъектности магистрантов педагогического вуза в условиях применения активных методов обучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, вып. 4 (56). С. 366–374. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-366-374>, EDN: SARNAP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Formation of the personal agency stages of graduate students of a pedagogical university in the context of active teaching

А. В. Капцов¹, Е. В. Хохлова²✉

¹Samara Branch of Moscow City Pedagogical University, 76 Stara Zagora St., Samara 443081, Russia

²Volgograd State Socio-Pedagogical University, 27 V. I. Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

Alexander V. Kaptsov, avkaptsov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7999-6546>

Ekaterina V. Khokhlova, katia99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2249-2416>

Abstract. The relevance of the research is determined by the necessity to train highly qualified specialists in the field of education. The master's degree program is aimed at training professionals who have mastered the main activity types including professional activity in the chosen field and research activity, which requires great awareness and a high level of the personal agency development. The study purpose is to identify changes in the manifestation degree of the personal agency stages which master's degree students have in the context of active learning in the

classroom. The study *hypothesizes* that using a set of active teaching methods helps to increase the manifestation degree of the personal agency stages of graduate students when assimilating learning skills. *Participants*: master's degree students ($N = 47$) majoring in various fields of study at Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd) aged from 21 to 57 ($M = 23.6$ years old; $SD = 5.2$), of whom 32 (68%) are females and 15 (32%) are males. *Methods (tools)*: to fix the parameters of the manifestation degree of the personal agency stages of graduate students, the modified scale for diagnosing the development stages of students' personal agency (by A. V. Kaptsov, E. I. Kolesnikova) was used. *Results*: the study shows an increase in the manifestation degree of the indicators of each stage, which was the result of the experimental teaching as part of the study. *Main conclusions*: using a set of active teaching methods in the classroom contributed to an increase in the manifestation degree of the personal agency stages of graduate students. This fact was proved by means of a typological approach through the identification of three types of master's degree students. *Practical significance*: the complex of active teaching methods used in classes with graduate students can be applied at different levels of higher education.

Keywords: personal agency, formation, stages, graduate students, active teaching methods, ecopsychological approach

Information about each author's contribution. Ekaterina V. Khokhlova prepared and wrote the text, collected and analyzed the data obtained; Alexander V. Kaptsov worked out the research methodology, the concept and design of the study, identified the diagnostic tools. All the authors have made equivalent contributions to the data analysis and processing.

For citation: Kaptsov A. V., Khokhlova E. V. Formation of the personal agency stages of graduate students of a pedagogical university in the context of active teaching. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2025, vol. 14, iss. 4 (56), pp. 366–374 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2025-14-4-366-374>, EDN: SARNAP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема становления субъектности обучающихся является актуальной в современном образовании, так как постоянно меняющиеся условия жизни требуют от будущих специалистов активности, продуктивности, осознанности для создания безопасной образовательной среды обучения и воспитания подрастающего поколения. Исследованием природы субъекта и субъектности занимаются многие ученые: К. А. Абульханова-Славская [1], А. Г. Асмолов [2], О. А. Конопкин [3], В. И. Моросанова [4], В. А. Петровский [5], В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев [6], А. К. Осницкий [7] и др.

В зарубежной науке этот вопрос изучали такие ученые как M. J. Richardson с соавторами [8], H. Steenbeek, P. van Geert [9], Geert van P. [10], P. A. Watters с соавторами [11] в контексте социальных установок, межличностных отношений и возрастных кризисов.

В. И. Панов и А. В. Капцов отмечают, что в обобщенном понимании субъектность определяется, как свойство человека быть субъектом активности, которая проявляется в тенденции к воспроизведству природно и социально обусловленных форм жизнедеятельности человека [12].

Процесс обучения в магистратуре имеет особенности, влияющие на его качество, на процесс становления специалиста и его субъектность. Так, в своих работах С. А. Писарева, А. П. Тряпицына [13], А. А. Пичкуров [14] отмечают, что на момент поступления в магистратуру обучающиеся уже обладают определенным

уровнем компетентности и являются субъектом своей учебно-профессиональной деятельности. При этом в магистратуре могут обучаться магистранты, имеющие диплом бакалавра и специалиста другого направления. Часть обучающихся переходят на индивидуальный план и начинают трудовую деятельность. Кроме того, в группах могут обучаться магистранты разных возрастов. Эти особенности требуют более высокого уровня осознанности, мотивации и субъектности обучающихся, поэтому важной задачей для вузов и каждого преподавателя, работающего с магистрантами, является создание специальной программы подготовки, организация занятий, которые дают возможность получить профессию на более высоком научном уровне.

Цель: выявить изменение уровня выраженности стадий субъектности магистрантов в условиях применения активных методов обучения на учебных занятиях.

Объектом исследования стали стадии субъектности магистрантов, **предметом** – становление стадий субъектности магистрантов.

Гипотеза: использование комплекса активных методов обучения способствует повышению уровня выраженности стадий субъектности магистрантов в процессе усвоения учебных действий.

Научная новизна: заключается в исследовании изменения уровня выраженности стадий субъектности обучающихся в условиях применения активных методов обучения в организации и проведении занятий.

Представленное в статье исследование, проводилось в течение семестра (с 20.02.2023 г. по

20.05.2023) с магистрантами педагогического вуза на занятиях по дисциплине «Практикум по проектированию психологически безопасной образовательной среды» и является продолжением эксперимента, проведенного авторами (А. В. Капцов, Е. В. Хохлова) в течение двух семестров (с 10.03.2020 г. по 18.12.2020 г.) со студентами бакалавриата [15].

Методологической основой стал экопсихологический подход к развитию субъектных качеств магистрантов университета. С становлением субъектности в рамках данного похода занимаются В. И. Панов [16], А. В. Капцов, Е. И. Колесникова [17–19], И. В. Плаксина [20], М. В. Селезнева [21] и др.

Согласно В. И. Панову [22], субъектность определяется как способность индивида быть субъектом произвольной активности в форме деятельности того или иного вида. А. В. Капцов с соавторами [23] выделяет условие успешного становления субъекта произвольного действия: обучающийся должен пройти в своем развитии последовательно сменяющие друг друга стадии от субъекта мотивации через стадии «Наблюдатель», «Подмастерье», «Ученик», «Критик», «Мастер» к стадии «Творец». Во время исследования задания на занятиях выстроены так, чтобы их выполнение способствовало развитию структуры субъектности обучающихся.

Важным условием, которое необходимо было учитывать при планировании и проведении занятий – использование активных методов обучения, так как, по мнению Е. А. Максимовой, обучающиеся становятся менее восприимчивыми к традиционным образовательным приемам [24].

Часть заданий магистранты выполняли дома, на занятиях происходило активное обсуждение с использованием метода диалога, мозгового штурма, решение кейсовых задач, применение диагностических методик, направленных на изучение особенностей личности магистрантов, что повышало уровень заинтересованности и понимания причин, которые могут стоять за проблемами обучающихся. Часть занятия магистранты вели самостоятельно под контролем преподавателя, отрабатывая профессиональные навыки, проявляя активность и самостоятельность.

В процессе обучения делался акцент на выстраивание контакта между магистрантами и преподавателем. Опираясь на исследование М. С. Ткачевой и условие протекания учебной

деятельности в коллективе, взаимодействие выстраивалось по схеме «субъект – субъект коллективный» [25]. Из-за разного возраста и опыта магистрантов важным было системно согласовывать особенности обучающихся, их социально-ролевые позиции в учебной деятельности и формы коммуникаций. Подготовка и проведение занятий осуществлялась с ориентацией на практическое применение полученных знаний на занятиях и на практике в трудовой деятельности магистрантов.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие магистранты ($N = 47$) различных направлений Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. Волгоград) в возрасте от 21 до 57 лет ($M = 23,6$ лет; $SD = 5,2$) из них 32 (68 %) женщин, 15 (32 %) мужчин.

Методики. Для фиксации параметров выраженности стадий субъектности магистрантов применена модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов (А. В. Капцов, Е. И. Колесникова) [26]. Методика состоит из десяти ситуаций в виде незаконченных предложений. На каждую ситуациюдается семь вариантов ответа. Респондентам предлагается оценить частоту применения каждого варианта поведения (стадии) в каждой учебной ситуации по шкале от min 1 («очень редко») до max 5 («очень часто») баллов. Максимальное количество баллов, согласно методике – 40.

Отметим, что шкала неопределенности, выраженная в выборе отметки «5», в алгоритме обработки полученных результатов не участвует, поэтому фактически используется 4-балльная оценка от 1 до 4. Шкала неопределенности по сути представляет собой разновидность «пропущенных данных», подробно описанных Т. В. Корниловой [27]. Используя метод множественного ввода с вычислением регрессионных уравнений, отметка «5» замещается теоретически вычисленной [там же].

Согласно экопсихологической модели становления субъектности, по данным В. И. Панова с соавторами [28], стадии отличаются следующими характеристиками:

1. Мотивационная стадия – субъект потребности, когда у индивида формируется потребность в овладении каким-то конкрет-

ным действием (деятельностью), которая становится мотивом и целью освоения этого действия-образца.

2. Когнитивная стадия – субъект восприятия действия-образца, т. е. развитие способности увидеть, рассмотреть и сформировать образ действия-образца, который демонстрируется ему другим человеком

3. Репродуктивная стадия подражания – субъект репродуктивного выполнения требуемого действия-образца посредством подражания, когда происходит экстерниоризация «образа» действия, но без осознания смысла воспроизведенного действия и без умения самостоятельно контролировать правильность его выполнения.

4. Стадия ученичества – субъект произвольного выполнения действия-образца при внешнем контроле за правильностью его выполнения.

5. Стадия критика – субъект критического оценивания других: насколько правильно они выполняют действие-образец.

6. Стадия мастерства – субъект самостоятельного, произвольного выполнения действия-образца при наличии самостоятельного, внутреннего контроля за правильностью его выполнения.

7. Стадия продуктивного действия – субъект продуктивного действия и творческого развития, когда освоенное действие превращается

из объекта усвоения в субъективное средство владения другими, новыми действиями или же для творческого самовыражения.

Методы анализа данных. Применены процедуры математической статистики: (критерий Стьюдента); типологический анализ. Обработка первичных данных выполнена посредством пакета статистических программ «Statistica for Windows 12».

Результаты и их обсуждение

Программа обучения в магистратуре направлена на формирование научной и практической деятельности, основанной на подборе методов и способов обучения, способствующих становлению субъектности. На занятиях выстраивался процесс обучения с точки зрения проблемного и интерактивного обучения. Магистранты включались в групповые задания, наблюдали за выполнением действий преподавателем и другими студентами, самостоятельно решали и совместно обсуждали результаты кейсовых задач, находили решение, используя «метод мозгового штурма», и оценивали работу друг друга при самостоятельном ведении части занятий.

Обратимся к данным таблицы, отражающих динамику выраженности стадий субъектности магистрантов до и после реализации активных методов обучения на учебных занятиях.

Выраженность стадий субъектности магистрантов до и после реализации активных методов обучения на учебных занятиях (N = 47)

Table. Manifestation degree of the personal agency stages of graduate students before and after the implementation of active teaching methods in the classroom (N = 47)

Стадии	До M (балл)	После M (балл)	t_{kp} Стьюдента
Субъект мотивации	22,3	27,8	6,1**
Наблюдатель	21,3	26,9	6,7**
Подмастерье	14,4	21,3	8,9**
Ученик	14,9	21,8	8,3**
Критик	10,7	17,4	8,5**
Мастер	18,6	24,5	7,3**
Творец	16,2	22,2	6,9**

Примечание / Note. ** $p < 0,01$.

Согласно данным таблицы, наблюдается увеличение выраженности стадии «Субъект мотивации» после реализации активных методов обучения на учебных занятиях. Студенты стали проявлять большую заинтересованность

в освоении учебных действий и наблюдении за их выполнением другими. При этом более освоенными стали стадии «Мастер» и «Творец».

После реализации активных методов обучения на учебных занятиях, магистранты больше

стали проявлять себя как профессионалы, чаще импровизировать, использовать новые способы выполнений действий. Стадии «Подмастерье», «Ученик», «Критик» отличаются наибольшим уровнем выраженности. Магистранты стали более способными к воспроизведению действий-образцов, предлагаемых и выполняемых ранее только преподавателем. Отмечается стремление к самостоятельному выполнению действий без внешнего контроля, а также к оцениванию своей и чужой работы на занятиях.

Применение типологического подхода до и после реализации активных методов обучения на учебных занятиях позволило выделить три (психологические) группы магистрантов (рис. 1). В первую группу, обозначенную «неактивные магистранты», вошли обучающиеся с низкой выраженностью стадий субъектности. Во вторую – «формалисты» со средним уровнем выраженности стадий. Третью группу, «активные магистранты», составили обучающиеся с наиболее высоким уровнем развития стадий субъектности.

Рис. 1. Выраженность стадий субъектности для каждого типа магистрантов до реализации активных методов обучения на учебных занятиях (балл). Условные обозначения: — профиль 1-го типа (неактивный магистрант); — — профиль 2-го типа (формалист); - - - профиль 3-го типа (активный магистрант)

Fig. 1. Manifestation degree of the personal agency stages for each type of graduate students before the implementation of active teaching methods in the classroom (score). Symbol: — type 1 profile (inactive graduate student); — — type 2 profile (formalist); - - - type 3 profile (active graduate student)

Профиль стадий субъектности магистрантов, выделенных в группу «неактивный магистрант» (1-й тип) показывает, что несмотря на то, что магистранты отличаются низким уровнем выраженности стадий, они проявляют заинтересованность в происходящем, демонстрируют способность к реализации полученных ранее знаний, учебного опыта и опыта импровизации на занятиях. Однако самостоятельное выполнение новых учебных действий, оценивание своих и чужих действий, поиск ошибок вызывают затруднения.

Профиль стадий субъектности магистрантов, выделенных в группу «формалист» (2-й тип) отличается низким уровнем сформированности стадий «Критик» и «Творец» и средним уровнем выраженности остальных стадий. «Формалисты» мало мотивированы в учебной деятельности в сравнении с другими группами испытуемых. Магистранты наблюдают за происходящим, могут проявить мастерство, опираясь на уже имеющиеся знания, но

испытывают затруднения в реализации самостоятельного выполнения новых действий.

Профиль стадий «активных магистрантов» (3-й тип) имеет более высокий уровень выраженности всех стадий в сравнении с другими группами. Магистранты стремятся к получению профессии на новом, более высоком уровне, активно воспринимают происходящее на занятиях, проявляют мастерство, могут придумывать новые способы использования полученных знаний, стремятся к самостоятельности. Для них не является значимым воспроизведение действий-образцов и поиск своих и чужих ошибок.

Рассмотрим профили стадий субъектности магистрантов после реализации активных методов обучения на учебных занятиях (рис. 2).

В профиле «неактивных магистрантов» (1 тип) более высоким уровнем выраженности отличаются стадии «Субъект мотивации», «Наблюдатель» и «Мастер», в то время как стадия «Критик» представлена в наименьшей

Рис. 2. Выраженность стадий субъектности для каждого типа магистрантов после реализации активных методов обучения на учебных занятиях (балл). Условные обозначения: — профиль 1 типа (неактивный магистрант); — — профиль 2 типа (формалист); - - - профиль 3 типа (активный магистрант)

Fig. 2. Manifestation degree of the personal agency stages for each type of graduate student after the implementation of active teaching methods in the classroom (score). Symbol: — type 1 profile (inactive graduate student); — — type 2 profile (formalist); - - - type 3 profile (active graduate student)

степени выраженности. Заметим, что стадия «Критик» отличается наименьшей выраженнойностью в сравнении профилями «формалист» и «активный магистрант». На более высоком уровне стадии «Субъект мотивации», «Наблюдатель» и «Мастер». В сравнении с профилем стадий до реализации активных методов обучения менее выраженной оказалась стадия «Мотивации», но магистранты стали больше выполнять действия-образцы за преподавателем и стремиться выполнять их более самостоятельно, пока не видят ошибки, недочеты и способы их коррекции.

У «магистрантов – формалистов» (2 тип) стадии имеют более высокую выраженнуюность, чем у «неактивных», так как желание сделать карьеру требует осмысленности, понимания, активного включения в учебный процесс, что является необходимым условием для получения статуса магистра. Это отражается в высоком уровне выраженности стадий «Субъект мотивации», «Мастер» и «Творец». Сравнивая профили до и после реализации активных методов обучения, отметим что уровневые показатели всех стадий существенно увеличились, что свидетельствует о становлении субъектности на более высоком уровне.

У «активных магистрантов» (3 тип) после реализации активных методов обучения уровневые показатели всех стадий стали значительно выше. Это свидетельствует об усвоении учебных действий и становлении субъектности магистрантов на более высоком уровне. Важно отметить, что стадия «Критик» во всех группах до и после реализации активных методов

обучения отличается наименьшим уровнем освоенности. Можно полагать, что развитие критического мышления у современных студентов требует особого внимания, что подтверждается данными диссертационного исследования Ю. Н. Корешниковой [29].

Заключение

Резюмируя изложенное, выделим наиболее важные результаты:

- статистически подтверждена эффективность реализации активных методов обучения на учебных занятиях: наблюдается увеличение уровневых показателей всех стадий субъектности магистрантов. Это находит выражение в способности магистрантов самостоятельно воспроизводить действия-образцы, воспринятые ранее на занятиях, выполнять усвоенные действия, контролировать и корректировать правильность выполнения осваиваемых учебных действий своих и других, проявлять себя как профессионалы и более свободно использовать новые способы выполнений действий;

- применение типологического подхода на выборке магистрантов позволило выделить три группы обучающихся, отличающихся уровнем сформированности стадий субъектности и проследить динамику изменений в их становлении. Кроме того, после реализации активных методов обучения на учебных занятиях изменилось количество магистрантов в группах, обозначенных как «неактивные магистранты», «формалисты», «активные магистранты»: до реализации активных методов

обучения профили стадий характеризовались в большей мере их неравномерной выраженностью. После реализации активных методов обучения произошла «поляризация», что свидетельствует о том, что магистранты в большей мере определились в своих устремлениях и необходимости освоения учебных действий и в целом о становлении их субъектности на более высоком уровне.

Практическая значимость: комплекс активных методов обучения, используемых на занятиях с магистрантами, можно применять на разных уровнях высшего образования.

Ограничение исследования: небольшой объем выборки и неравномерная представленность испытуемых обоих полов.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. О субъекте психической деятельности. М. : Наука, 1973. 288 с. EDN: TERKVD
2. Аслолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Воронеж : МОДЭК, 1996. 768 с. EDN: GVFUUQ
3. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34. EDN: MXFNCJ
4. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М. : Наука, 2001. 192 с. EDN: ZKEQPB
5. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1993. 76 с. EDN: NLITGH
6. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. 360 с. EDN: VRRVWB
7. Осницкий А. К. Деятельностное и личностное в проявлениях субъекта // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикой, Е. А. Сергиенко. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 315–324. EDN: TUPCNF
8. Richardson M. J., Dale R., Marsh K. L. Complex dynamical systems in social and personality psychology: Theory, modeling, and analysis // Handbook of research methods in social and personality psychology / ed. by H. T. Reis, C. M. Judd. Cambridge UK ; New York : Cambridge University Press, 2014. P. 253–282. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511996481.015>
9. Steenbeek H., Geert van P. An empirical validation of a dynamic systems model of interaction: Do children of different sociometric statuses differ in their dyadic play? // Developmental Science. 2008. Vol. 11, iss. 2. P. 253–281. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2007-00655.x>, PMID: 18333981
10. Geert van P. Nonlinear complex dynamical systems in developmental psychology // Chaos and Complexity in Psychology: The Theory of Nonlinear Dynamical Systems / ed. by S. J. Guastello, M. Koopmans, D. Pincus. Cambridge : Cambridge University Press. 2008. P. 242–281. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139058544.009>
11. Watters P. A., Ball P. J., Carr S. C. Social processes as dynamical processes: Qualitative dynamical systems theory in social psychology // Current Research in Social Psychology. 1996. Vol. 1, № 7. P. 60–68.
12. Панов В. И., Капцов А. В. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260408>, EDN: ZVRWKB
13. Писарева С. А., Тряпицына А. П. Методологические аспекты перехода к новой организации образовательного процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 281–288. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-281-288>, EDN: XIRNMR
14. Пичкуров А. А. Профессиональное воспитание курсантов военных вузов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 4 (40). С. 352–359. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-352-359>, EDN: HYSFIY
15. Хохлова Е. В. Взаимосвязь личностных ценностей и стадий становления субъектности учебных действий студентов-филологов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2020. № 2 (28). С. 28–38. EDN: QQVHZY
16. Панов В. И. Этапы овладения профессиональными действиями: экопсихологическая модель становления субъектности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 4. С. 16–25. <https://doi.org/10.11621/vsp.2016.04.16>, EDN: YQFMSJ
17. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Становление субъектности студентов в вузе в аспекте компетентностного подхода // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2018. № 1 (23). С. 16–33. EDN: YVAUFN
18. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Типы экопсихологического взаимодействия магистрантов с научным руководителем // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2018. Т. 1, № 1. С. 42–54. EDN: XZUCJC
19. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Взаимосвязь внешних и внутренних факторов со стадиями становления субъектности обучающихся // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2019. № 1 (25). С. 53–73. EDN: FEIXME
20. Плаксина И. В. Этапы развития субъектности учащихся разных возрастов // European Social Science Journal. 2015. № 7. С. 321–327. EDN: UMZALB

21. Селезнева М. В. Изучение субъектности преподавателя военного вуза с позиций экопсихологического подхода // Научное мнение. 2017. № 12. С. 53–57. EDN: ZXOXOP
22. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб. : Питер, 2007. 347 с. EDN: QVMKLJ
23. Капцов А. В., Колесникова Е. И., Панов В. И. Методика дифференциальной оценки взаимопереходов стадий становления субъектности: пилотажный вариант // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. Вып. 4. С. 219–225. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-26>, EDN: MFTRVE
24. Максимова Е. А. Требования к студентам в гуманистическом образовательном пространстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, вып. 3 (39). С. 270–274. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-270-274>, EDN: JJNYWZ
25. Ткачева М. С. Взаимодействие участников образовательного процесса в условиях субъектно-личностного подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 110–117. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-110-117>, EDN: XRTTBR
26. Капцов А. В., Колесникова Е. И. Модифицированная методика диагностики стадий становления субъектности студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2018. № 2 (24). С. 107–117. EDN: XQUXWW
27. Корнилова Т. В. Экспериментальная психология. М. : Юрайт, 2012. 640 с. EDN: QYDGTVB
28. Панов В. И., Хисамбеев Ш. Р., Веракса Н. Е., Капцов А. В., Колесникова Е. И., Суннатова Р. И., Плаксина И. В., Селезнева М. В. Становление субъектности: от экопсихологической модели к психодидактическим технологиям / под ред. В. И. Панова. СПб. : Нестор-История, 2022. 400 с.
29. Корешникова Ю. Н. Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов: дис. ... канд. пед. наук. М. : НИУ ВШЭ. 2021. 207 с. EDN: MHRZSY
30. Morosanova V. I. *Individual style of self-regulation: Phenomenon, structure and functions in voluntary human activity*. Moscow, Nauka, 2001. 192 p. (in Russian). EDN: ZKEQPB
31. Petrovsky V. A. *The phenomenon of subjectivity in personality psychology*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Moscow, 1993. 76 p. (in Russian). EDN: NLITGH
32. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. *Psikhologiya cheloveka: Vvedeniye v psikhologiyu sub'yektivnosti* [Human Psychology: An introduction to the psychology of subjectivity]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities Publ., 1995. 360 p. (in Russian) EDN: VRRVWB
33. Osnitskiy A. K. Activity and personality in the manifestations of the subject In: *Sub'yektnyy podkhod v psikhologii. Pod red. A. L. Zhuravleva, V. V. Znakova, Z. I. Ryabikinoy, Ye. A. Sergienko* [Zhuravlev A. L., Znakov V. V., Ryabikina Z. I., Sergienko E. A., eds. Subject Approach in Psychology]. Moscow, Publishing House “Institute of Psychology RAS”, 2009, pp. 314–324 (in Russian). EDN: QXZEFV
34. Richardson M. J., Dale R., Marsh K. L. Complex dynamical systems in social and personality psychology: Theory, modeling, and analysis. In: Reis H. T., Judd C. M., eds. *Handbook of Research Methods in Social and Personality Psychology*. Cambridge, UK, New York, Cambridge University Press, 2014, pp. 253–282. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511996481.015>
35. Steenbeek H., Geert van P. An empirical validation of a dyadic systems model of interaction: Do children of different sociometric statuses differ in their dyadic play? *Developmental Science*, 2008, vol. 11, iss. 2, pp. 253–281. <https://doi.org/10.1111/j.1467-7687.2007.00655.x>, PMID: 18333981
36. Geert van P. Nonlinear complex dynamical systems in developmental psychology. In: Guastello S. J., Koopmans M., Pincus D., eds. *Chaos and Complexity in Psychology: The Theory of Nonlinear Dynamical Systems*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, pp. 242–281. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139058544.009>
37. Watters P. A., Ball P. J., Carr S. C. Social processes as dynamic processes: Qualitative dynamic systems theory in social psychology. *Current Research in Social Psychology*, 1996, vol. 1, no. 7, pp. 60–68.
38. Panov V. I., Kaptsov A. V. Structure of Agency Formation Stages in Students: Consistency, Integrity, Formalization. *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 4, pp. 91–103 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260408>, EDN: ZVRWKB
39. Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Methodological aspects of the transition to a new organization of the educational process. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 281–288 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-281-288>, EDN: XIRNMR
40. Pichkurov A. A. Professional education of cadets of military universities. *Izvestiya of Saratov University*.

References

1. Abulkhanova K. A. *O sub'yekte psikhicheskoy deyatelnosti* [On the subject of mental activity]. Moscow, Nauka, 1973. 288 p. (in Russian). EDN: TERKVD
2. Asmolov A. G. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov* [Cultural and Historical Psychology and the Construction of Worlds]. Voronezh, MODEK, 1996. 768 p. (in Russian). EDN: GFVUUQ
3. Konopkin O. A. Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity. *Voprosy psichologii*, 2008, no. 3, pp. 22–34 (in Russian). EDN: MXFNCJ

- Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 4 (40), pp. 352–359 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-352-359>, EDN: HYSFIY
15. Khokhlova E. V. Interrelation of personal values and stages of formation of subjectivity of educational actions of students of philology. *Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. A series of Psychology*, 2020, no. 2 (28), pp. 28–38 (in Russian). EDN: QQVHZY
16. Panov V. I. Stages of mastering professional actions: An ecopsychological model of the formation of subjectivity. *Lomonosov Psychology Journal. Ser. 14. Psychology*, 2016, no. 4, pp. 16–25 (in Russian). <https://doi.org/10.11621/vsp.2016.04.16>, EDN: YQFMSJ
17. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. The formation of subjectivity of students in higher education in the aspect of competence approach. *Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. A Series of Psychology*, 2018, no. 1 (23), pp. 16–33 (in Russian). EDN: YVAUFN
18. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. Types of ecopsychological interaction of undergraduates with a supervisor. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psichologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki = Bulletin Kaluga University. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences*, 2018, vol. 1, no. 1, pp. 42–54 (in Russian). EDN: XZUCJC
19. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. The relationship of external and internal factors with the stages of formation of subjectivity of students. *Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. A Series of Psychology*, 2019, no. 1 (25), pp. 53–73 (in Russian). EDN: FEIXME
20. Plaksina I. V. Stages of the development of subjectivity of students of different ages. *European Social Science Journal*, 2015, no. 7, pp. 321–327 (in Russian). EDN: UMZALB
21. Selezneva M. V. The study of subjectivity of a teacher of a military university from the standpoint of an ecopsychological approach. *The Scientific Opinion*, 2017, no. 12, pp. 53–57 (in Russian). EDN: ZXOXOP
22. Panov V. I. *Psihodidaktika obrazovatel'nykh sistem: teoriya i praktika* [Psychodidactics of Educational Systems: Theory and practice]. St. Petersburg, Piter, 2007. 352 p (in Russian). EDN: QVMKLJ
23. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I., Panov V. I. Differential assessment of mutual transitions in the development of agency: A pilot study. *The Herzen University Studies: Psychology in Education*, 2021, iss. 4, pp. 219–225 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/herzenpsy-conf-2021-4-26>, EDN: MFTRVE
24. Maksimova E. A. Requirements for students in the humanistic educational space. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2021, vol. 10, iss. 3 (39), pp. 270–274 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-3-270-274>, EDN: JJNYWZ
25. Tkacheva M. S. Interaction of participants in the educational process in the context of a subject-personal approach. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 110–117 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-110-117>, EDN: XRTTBR
26. Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I. Modified methodology for diagnosing the stages of formation of students' subjectivity. *Bulletin of the Samara Academy for the Humanities. A Series of Psychology*, 2018, no. 2 (24), pp. 107–117 (in Russian). EDN: XQUXWW
27. Kornilova T. V. *Eksperimental'naya psichologiya* [Experimental Psychology]. Moscow, Yurayt, 2012. 640 p. EDN: QYDGTB
28. Panov V. I., Khisambeev Sh. R., Veraksa N. E., Kaptsov A. V., Kolesnikova E. I., Sunnatova R. I., Plaksina I. V., Selezneva M. V. *Stanovleniye sub'yektnosti: ot ekopsikhologicheskoy modeli k psikhodidakticheskim tekhnologiyam*. Pod red. V. I. Panova [Panov V. I., ed. Formation of Subjectivity: From the ecopsychological model to psychodidactic technologies]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022. 400 p. (in Russian).
29. Koreshnikova Yu. N. *Organizational and pedagogical conditions for the development of critical thinking among university students*. Diss. Cand. Sci. (Pedagogy). Moscow, 2021. 207 p. (in Russian). EDN: MHRZSY

Поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 17.09.2025
The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 17.09.2025